

Пропеллер

№ 2 (3822), февраль 2016 года.

Специальный выпуск к 85-летию газеты.

Газета издаётся с 26 января 1931 года.

ПОЗДРАВЛЕНИЯ

Анна Усачёва,
директор Департамента информационной политики
Министерства образования и науки Российской Федерации

Министерство образования и науки Российской Федерации поздравляет редакцию газеты «Пропеллер» Московского авиационного института (национального исследовательского университета) с 85-летием!

Первый номер «Пропеллера» вышел в свет 26 января 1931 года. И с этого времени газета стала летописью славной истории достижений МАИ.

Вместе с редакционным коллективом на протяжении всех 85 лет о жизни, учёбе, научных исследованиях, громких победах и проблемах тысячи маёвцев разных поколений писали в свою газету.

Минобрнауки России желает редакции газеты дальнейших творческих успехов в деле содействия подготовке профессиональных кадров для авиационной и ракетно-космической промышленности и для других сфер российской экономики.

Александр Рождественский,
и.о. ректора МАИ

В связи с 85-летием со дня выхода в свет первого номера газеты Московского авиационного института (национального исследовательского университета) «Пропеллер» поздравляю редакцию и весь коллектив МАИ с этим событием. Газета «Пропеллер» – одна из старейших вузовских газет, на протяжении 85 лет объективно освещает все стороны жизни нашего университета. Желаю журналистам газеты сохранять традиционно правдивый и требовательный стиль изложения университетских событий, осуществления самых смелых творческих планов, а также здоровья, личного счастья и благополучия!

Сергей Михеев,
Герой России,
лауреат Ленинской и Государственной премий СССР,
академик РАН, генеральный конструктор

Меня с Московским авиационным институтом связывают 60 лет.

В 1956 году, поступив на первый курс самолётостроительного факультета, я стал постоянным читателем газеты «Пропеллер». Читали газету и все мои друзья. Мы хорошо и много учились, занимались спортом, ездили на целину, вели общественную работу. И всегда находили эти темы на страницах «Пропеллера».

Одной моей затее «Пропеллер» посвятил целый разворот. Я работал в комитете комсомола института, и мне пришла в голову идея организовать высадку комсомольского десанта: взять телекамеру в телецентре на Шаболовке и сбросить на парашютах агитбригаду в каком-нибудь глухом районе московской области. Однако на Центральном телевидении, куда обратились студенты, в телекамере было отказано, а от парашютного десанта пришлось отказаться в пользу лыжного похода. Поход превратился в целую эпопею, где было всё, что характеризовало в то время насыщенную жизнь студента-маёвца: на сильном морозе мы основательно замерзли, заблудились и прошли лишние километры 25. Странно, но в конце путешествия мы наконец-то нашли сельский клуб, где сельчане с нетерпением ждали обещанного маёвцами студенческого концерта. Для выступления не оставалось никаких сил, настолько все околели и устали. Пришлось откупорить бутылку водки и буквально заставить каждого участника похода сделать по два-три глотка, в том числе и девочек, которые по их признанию, пили водку впервые в жизни. А потом наша команда закатила сельчанам невиданный для себя и этих мест концерт, закончившийся хоровым исполнением куплетов собственного сочинения на музыку одного из фильмов Чарли Чаплина, популярных тогда в художественной самодеятельности МАИ. Именно эта история и была описана в «Пропеллере». Все участники похода очень гордились таким фактом.

Так родилась агитбригада первого факультета и наша дружба на долгие годы.

За почти 60 лет, которые меня отделяют от этих дней, я неоднократно обращался к газете «Пропеллер» и всегда с удовольствием и интересом узнавал с её помощью о жизни родного института.

Дорогие друзья! Желаю Вам быть по-прежнему на острие жизни и верными славным традициям любимого МАИ.

Генрих Новожилов,
дважды Герой Социалистического Труда, лауреат
Ленинской премии и премии Правительства РФ,
академик РАН, генеральный конструктор

Дорогие друзья-маёвцы – читатели и друзья газеты «Пропеллер»!

Я закончил МАИ в далеком 1949 году и, видимо, являюсь одним из старейших и здравствующих читателей «Пропеллера».

В этой связи мне особенно приятно отмечать столь крупный юбилей газеты – издания родного для меня Московского авиационного института.

Отмечу два момента для меня близких. Первое. Я горжусь, что был автором газеты. Хотя это слишком громко сказано, но заметка моя была опубликована ещё в студенческие годы, чем я очень гордился и горжусь до сих пор. Заметка была о моем любимом теннисе, игре, с которой моя жизнь связана с тех пор и на долгие годы. В МАИ был тогда приличный теннисный корт на котором тренировались и преподаватели и студенты. И даже ректор – Николай Викторович Иноземцев, с которым мне доводилось сражаться на этой теннисной площадке. Именно развитию тенниса в МАИ и была посвящена данная заметка.

Пройдя долгий жизненный путь, проработав 35 лет Генеральным конструктором ОКБ им. С.В. Ильюшина я, конечно, неоднократно встречался и с руководством МАИ разных лет и со студентами вуза. И нередко листал очередные номера «Пропеллера». С удовольствием наблюдал хороший стиль, толковые заголовки, ёмкие тексты, достаточно глубокие и практически всегда актуальные статьи.

Летопись МАИ

Рождение

85 лет назад, 26 января 1931 года в МАИ вышел в свет первый номер газеты «Пропеллер». Сейчас уже доподлинно неизвестно кто придумал это энергичное название, но то, что газета его сохранила до настоящего времени – заслуга всех поколений маёвцев. Не сохранился и оригинал первого номера, есть только фотокопия, хотя подшивки «Пропеллера» хранят такой факт:

«В редакцию зашёл один из старейших маёвцев Георгий Яковлевич Васильев, доцент кафедры авиационного металловедения. Он положил на стол ветхий, пожелтевший от времени листок – самый первый номер нашей газеты. Более 37 лет хранился этот номер в семье одного из первых директоров МАИ Матвея Васильевича Бойцова». («Пропеллер» № 26 от 5 мая 1968 года).

На газету возлагались большие надежды и большая ответственность.

ПРОПЕЛЛЕРУ – 85!

«Выход первого печатного номера газеты «Пропеллер» является большим достижением всей общественности института. Газета поможет нам преодолеть трудности, стоящие на пути строительства ВТУЗа», — писали представители партийной ячейки института.

...«Я глубоко уверен, что «Пропеллер» с первого же номера объединит вокруг себя лучшие силы института, которые сумеют отдать свою энергию, знания и педагогический опыт на то, чтобы в ближайшие сроки поставить наш ВТУЗ в передовые ряды ударных ВТУЗов Союза», — а это слова напутствия директора института М. В. Бойцова».

Горячее дыхание живой истории

С самого первого номера газета действительно стала и коллективным организатором и пропагандистом. Но сейчас, по прошествии 85 лет понимаешь, что «Пропеллер»

стал носителем живой истории не только МАИ, но и страны. Перебирая листы фотокопий, перелистывая подшивки, вчитываясь в строчки газетных статей, вдруг осознаешь, что история 30-х, 40-х, 50-х и т.д. годов 20 века перестаёт быть чем-то далёким, как в параграфах учебников, а приближается на расстояние вытянутой руки.

Какими событиями и проблемами жили тогдашние маёвцы? Самыми разными. Вот хлёсткая заметка о нерадивых студентах, а вот - разгромная об «отвратительной работе столовых». А вот в нескольких номерах за 1932 год интереснейшая серия очерков «72 дня в Арктике» студента группы 16-08 Ходеева, работника «Пропеллера», который принимал участие в экспедиции ледокола «Мальгин» на Землю Франца Иосифа. А вот две зарисовки о студентах. Один – Товарищ Ригосик, принимал участие в февральской и

Окончание на 2 стр.

Юрий Климов,
Заслуженный мастер спорта и Заслуженный тренер
СССР, Олимпийский чемпион, чемпион мира,
неоднократный чемпион СССР

От имени спортсменов МАИ поздравляю «Пропеллер» и его редакцию с 85-летием со дня выхода первого номера! Спорт в МАИ — это традиционно приоритетное направление в жизни института. Мы, спортсмены, всегда с благодарностью читали в газете о наших победах — а таких за многолетнюю историю МАИ было немало. Материалам о спортивных достижениях всегда находилось место на страницах газеты. Довелось несколько раз опубликовать свои статьи в «Пропеллере» и мне, капитану легендарной и прославленной гандбольной команды МАИ. Ещё раз поздравляю «Пропеллер» с юбилеем, желаю успехов.

Павел Афанасьев, ветеран МАИ

Практически одновременно с созданием МАИ вышел и первый номер газеты (26.01.1931). Без преувеличения можно сказать, что все эти 85 лет «Пропеллер» шёл в ногу с жизнью института. В газете — вся история МАИ! Подшивка газеты стала, пожалуй, единственным документальным первоисточником событий в жизни института (особенно за довоенный период, о котором почти не сохранилось архивного материала). И для создателей истории МАИ подшивка газеты «Пропеллер» стала тем самым архивом.

Менялись главные редакторы, менялся состав редколлегии, но неизменным оставался стиль газеты — преданное и

правдивое служение Московскому авиационному институту, его традициям. Спасибо вам за это!

Сергей Семёнов,
президент и главный редактор
Международного объединенного биографического центра

Дорогие друзья! Обращаюсь к читателям газеты «Пропеллер» от имени тех маёвцев, которые связали свою жизнь с МАИ в 1960-е годы. Жизнь в институте была чрезвычайно интересная. Конечно, это и студенческие строительные отряды, и блестящая художественная самодеятельность, невероятно насыщенная спортивная жизнь, клубы студенческой песни.....

Мне довелось 8 раз трудиться в студенческих строительных отрядах и я особенно хочу отметить, что тематика ССО была одной из самых традиционных и читаемых тем того времени: казахстанская целина, Красноярский край, Абакан-Тайшет, сотни, тысячи объектов гражданского, социального значения, построенных нами, маёвцами, жизнь и быт участников ССО постоянно были востребованы редакционным коллективом «Пропеллера», а для нас, бойцов и командиров это было дополнительным стимулом, чтобы работать лучше, с полной отдачей, чтобы попасть на страницы родной для нас газеты.

В памяти «Пропеллер» остался, как издание своё, боевое и даже острое на язык. Встречались курьезы. Один из них коснулся меня лично и даже в юбилейный год, улыбки ради, могу об этом упомянуть. В 1971 году 5-ый факультет впервые в истории института выиграл фестиваль искусств (так тогда назывались фестивали художественной самодеятельности).

Мне, как руководителю штаба фестиваля был вручен переходящий приз — красивая метровая китайская ваза. И вот, через две-три недели после этого на четвертой полосе «Пропеллера» появляется заметка и фотография. В заметке достаточно объективно описываются достижения 5-го факультета, а под фотографией, на которой изображен я с этой вазой, стоит подпись: «Регбисты МАИ с Кубком, завоеванным на соревнованиях». Весь факультет, конечно, умирал от смеха, но факт такой остался в жизни и в памяти о газете на долгие годы.

Как издатель с 30-летним стажем хочу пожелать коллегам редакции газеты «Пропеллер» быть всегда в форме. Оптимизма вам, бодрости духа, побольше интересных проектов и хороших статей.

Летопись МАИ

Окончание. Начало на 1 стр.

октябрьской революции, воевал во время Гражданской войны — это особая, героическая страница истории МАИ. Принято считать, что в период с февраля 1942 по апрель 1943 года газета не выходила. Однако это не так. В номере 26 от 5 мая 1965 года была опубликована статья А. Шифрина «Суровые строки», в которой он рассказывает о том, что когда «в середине января 1942 в Москве возобновил работу МАИ», было принято решение о возобновлении выпуска «Пропеллера». Только выпускался он тогда в виде стенной газеты. А Шифрин возглавил эту работу. Была установлена связь с маёвцами на фронте, которые стали присылать «серые от фронтовой пыли фронтовые треугольники» с рассказами о боях и боевых друзьях. К сожалению, ни одной газеты такого формата не сохранилось.

«Пропеллер» в годы Великой Отечественной войны

... «Пропеллер» в годы Великой Отечественной войны — это особая, героическая страница истории МАИ. Принято считать, что в период с февраля 1942 по апрель 1943 года газета не выходила. Однако это не так. В номере 26 от 5 мая 1965 года была опубликована статья А. Шифрина «Суровые строки», в которой он рассказывает о том, что когда «в середине января 1942 в Москве возобновил работу МАИ», было принято решение о возобновлении выпуска «Пропеллера». Только выпускался он тогда в виде стенной газеты. А Шифрин возглавил эту работу. Была установлена связь с маёвцами на фронте, которые стали присылать «серые от фронтовой пыли фронтовые треугольники» с рассказами о боях и боевых друзьях. К сожалению, ни одной газеты такого формата не сохранилось.

А вот подшивки «Пропеллера» 1944 и 1945 годов сохранились. В них и боль, и мужество и чувство безграничной гордости, и вера в Победу.

«Великую науку борьбы и ненависти изучали воспитанники МАИ. Сталью и свинцом они «на отлично» сдавали свои боевые экзамены... Смертью храбрых пали на поле боя маёвцы Михаил Дынкин, Валя Ступина, Михаил Лайтман, Вадим Медведский, Галина Докутович. Их имена

будут жить в наших сердцах как символ благородного служения Родине... («Пропеллер» № 8 от 23 февраля 1944 года).

Кадры решают всё

А потом пришла Победа! И «Пропеллер» вместе со всем институтом и страной отметил этот день специальным выпуском, который долгие годы читали и читают до сих пор многие поколения маёвцев.

Стране, как никогда нужны были квалифицированные кадры. С призывом поступать в МАИ выступали известные всей стране люди.

«Молодые патриоты нашей Родины! Поступайте в МАИ!

... Разве одна мысль о том, что твоя дерзкая и смелая мечта, что твой труд и труд твоих товарищей, воплощённый в прекрасные и совершенные формы из металла, стремится на крыльях высь, чтобы нести почётную вахту в голубых воздушных просторах, не заставляет сладко замирать сердце, ощущать величайшую радость и счастье творчества!»

С. В. Ильюшин, Герой Социалистического Труда, генерал-лейтенант инженерно-авиационной службы. («Пропеллер» № 14 от 26 апреля 1949 года)

Пропеллер на целине

Ещё одна особая страница истории газеты — выпуск её на целине. «Комсомольская правда» от 11 октября 1958 года писала: «С неподдельной теплотой рассказывает о целинниках и их друзьях-студентах выехавшая на уборку в Казахстан многотиражка МАИ «Пропеллер» на целине». Дружба студенческая, дружба, скреплённая радостью труда и мозолями рук — главная тема газеты. Пафос труда, молодость, шутка, лукавый задор придают особую выразительность страницам «Пропеллера» на целине.»

За плодотворную работу по мобилизации коллектива комсомольцев — студен-

тов МАИ на успешное проведение уборки урожая 1958 года газета «Пропеллер» награждена медалью «За освоение целинных земель» и знаком ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель».

Третий трудовой семестр

Целинные отряды положили начало мощному движению студенческих строительных отрядов. Тема ССО не сходила со страниц «Пропеллера» вплоть до начала 90-х годов. Заканчивалось лето, наступал сентябрь и в редакцию газеты приходили студенты и студентки в стройотрядовских куртках с написанными от руки рассказами о том, как они работали на стройках Москвы и Подмосковья, Смоленщины и Крыма, Сибири и Дальнего Востока.

«Чёткая организация, железная дисциплина, богатейший опыт, творческий подход к делу — вот что позволяет маёвским отрядам находиться в числе лучших ССО страны», — писал в «Пропеллер» комиссар ССО «Подмосковье-81» В. Михайлюк.

Под водой, в небе и в космосе

Научная работа сотрудников и студентов — постоянная тема в «Пропеллере» как прошлых лет, так и в настоящее время. В газете публиковались статьи о подводном аппарате Шельф СКБ «Океан» и о студенческих спутниках «Искра», и, конечно, обо всех летательных аппаратах, выпущенных в ОСКБЭС МАИ. И сегодня «Пропеллер» не оставляет без внимания ни одной научной разработки, модели, проекта или готового изделия, созданных трудом и творческой мыслью маёвцев.

Хочу летать, где звёзды

Очерк с таким названием о Светлане Савицкой — (космонавте № 6 по маёвскому исчислению) был опубликован Викторией Молодцовой в 1982 году. А в прошлом году «Пропеллер» писал о Елене Серовой. Маёвский отряд космонавтов сегодня — это 23

лётчика-космонавта, и из них — 2 женщины. Маёвцы гордятся этими героями, часто приглашают их в альма-матер, и эта тема всегда находит отражение на страницах газеты.

Маёвское братство

Маёвское братство, маёвский дух — это не просто слова, это та незримая нить, которая объединяет студентов МАИ всех поколений. Поэтому неудивительно, что почти 15 лет назад был создан Клуб выпускников Московского авиационного института. И все эти годы на страницах «Пропеллера» публиковались статьи о тех добрых делах, которые делали выпускники во славу родного вуза. А сделано было немало: отремонтированы несколько современных аудиторий, помещений в ДКИТ и Приёмной комиссии, учреждены Гранты Клуба для студентов, аспирантов, учёных и преподавателей МАИ, организованы десятки мероприятий, в том числе и таких масштабных, как слёт бойцов студенческих строительных отрядов МАИ разных лет, и уже полюбившийся не только маёвцам, но и тысячам молодых москвичей ежегодный фестиваль «Майский взлёт».

Послесловие

Идут... Нет, летят годы. Но газета не стареет. К сожалению, стареют и уходят авторы заметок, статей, стихов и очерков. Как много их было за эти 85 лет! Они были молодыми и неунывающими, студенты прошлых поколений! Такими же, или не совсем такими, как поколение сегодняшнее. Они приносили в газету рассказы о своих спортивных рекордах, первых парашютных прыжках и полётах, о новых моделях и проектах, о своих достижениях в учёбе и труде. Они приносили свои стихи и фото.

Помнишь ли ты всех нас, «Пропеллер», наш верный боевой друг? В твоих 85 так много наших молодых лет, нашей молодости, которая, умножаясь на число наших сердец, стала твоей вечной юностью.

Главный редактор газеты «Пропеллер»
Галина Снедкова

Виктория — значит победа

ПАМЯТЬ

В этот праздничный номер должна была войти и статья главного редактора газеты «Пропеллер», руководившей изданием с 1984 по 1988 год Виктории Николаевны Молодцовой. Это были годы, когда «Пропеллер» неизменно считался лучшей вузовской газетой Москвы. Но, не случилось. Написав столько статей, что их хватило бы на многотомное издание, в свою первую и потому любимую газету она написать не успела... И теперь мы пишем о ней.

Вика родилась через 9 месяцев после Великой Победы. Как ещё мог назвать новорожденную дочь лётчик-фронтовик, победивший на войне врага и смерть и вернувшийся домой к мирной жизни? Только Победа! Только Виктория!

Вопрос об институте в повестке дня не стоял. Конечно, МАИ. Факультет? Летательные аппараты. Специализация? Инженер-механик. В институте Виктория встретила свою любовь. Свадьба. Дети. Командировка мужа за рубеж, в Индию, в город Насик — в то время «между» советских авиационных специалистов. Всей семьей. Потому что надолго. Супруг готовит кадры индийских авиаторов, а Вика обеспечивает быт и воспитывает детей. Наконец, возвращение домой, в Москву. И крутой поворот в жизни...

Виктория, как будто штурмует

цитадель противника — врывается в журналистику. Редакцию институтской многотиражки «Пропеллер» захлестывает волной неумной энергии новой сотрудницы. Все институтские темы для неё открыты: Вика помнит свои студенческие годы, муж консультирует по вопросам бытия преподавателей и профессуры. Авиационные термины для инженера-механика ясны и понятны. Редакция, невольно пробуждаясь от спячки, недовольно ворчит, ворчит, ворчит и ... просыпается. Ну что ей ещё надо? Так было хорошо...

Вика параллельно учится на журфаке МГУ. «Мне необходимо высшее журналистское образование, иначе будет не работа, а профанация». Затем новый шаг в профессии: Виктория становится редактором, а через несколько лет газета «Пропеллер» становится лучшей вузовской многотиражной газетой. Но главное — высокая исполнительская дисциплина сотрудников редакции. Ответственность, как во «взрослой» прессе. И даже жёстче.

Казалось бы, можно почитать на лаврах, но рамки института становятся слишком тесными для мощ-

ного заряда энергии и растущего творческого голода. Виктория вновь совершает крутой разворот и уходит в «большую» печать: сначала в «Учительскую», а затем, в «Российскую газету». Теперь её журналистские интересы распространяются на всю страну. В «стреляющие» 90-е жизнь России

А если школу лихорадит, то вся страна вскоре забудет о покое. Необразованное, плохо воспитанное подрастающее поколение для страны — гигантский скачок назад. Вика это понимает и пишет, помогает достойным людям, ругает неправых, борется с косностью.

Она по-прежнему неудобна. Просто кошмар! С ней абсолютно нельзя договориться на условиях, которые она считает неправильными. Её нельзя соблазнить карьерой, деньгами. Надавить на неё — себе дороже, Виктория не поддается угрозам и давлению. Прямо заноза какая-то... Жёсткий характер бойца, нацелен-

ного на победу. Может выйти на трибуну солидного мероприятия и вывалить правду в лицо, в глаза, насмерть испортив всю былую благодать.

В то же время нет, наверное, журналиста, который был бы так же далек от позиции «а Баба-Яга против», чем Вика. Она готова обсуждать вопросы, принимать во внимание чужое мнение, было бы оно конструктивным, убеждать, делиться сомнениями, искать компромисс. На протяжении 20

лет её мнение ценят все руководители московского образования, заместители руководителей, сотрудники департамента, директора школ, педагоги. Она имеет возможность поделиться наблюдениями с мэром столицы и с президентом страны.

С момента создания и на протяжении всех десяти лет существования московский выпуск «Учительская газета. Москва» выходит благодаря профессионализму и энергии Виктории. Она говорит: «Сегодня работа спорится: с пяти до восьми утра я сделала 3 полосы». Затем её видят на многочисленных мероприятиях сферы образования Москвы, встречаются в Департаменте образования, в школах. Сумасшедший ритм. Жалоб на собственное здоровье нет. Все нормально. Всегда готова внимательно выслушать жалобы других: «Ты что? За здоровьем надо следить, так нельзя к себе относиться...». Затем на вопрос: «А как ты, Вика?» Тонком, полным иронии: «Бегаем, бегаем, устаём»...

— Вика, что-то у тебя голос хрипит и дыхание какое-то тяжелое?

— Много работы было, подустала, наверное...

И вот, как обухом — умерла... Скоростижно... Нет, так не шутят... И у меня в голове не укладывается... Да как же так?... Всё. Прощай, Виктория!

Полина Дасюк

Юбилейное слово ремингтониста

ПРОПЕЛЛЕРУ — 85!

«Пропеллер» стал очень существенной — и точно одной из лучших — частей моего институтского бытия. В конце 90-х все было по-настоящему — на тонкой, быстро желтеющей газетной бумаге, со сдачей номера в типографию, с макетом, который вырисовывали на специальных бумажных бланках... В настоящей газете «Пропеллер» можно было писать и о серьёзных вещах, и о мимолетностях тогдашнего общажного и вообще — московского бытия. А редакция была настоящим клубом, куда «на огонек» заходили и представители институтской элиты, и самые разные молодые писатели и учёные. В общем, место было хорошее. Настоящее.

Главными людьми были, конечно, Галина Михайловна Снедкова, Ирина Константиновна Загнетова, Женя Швецова и фотограф Солнцев. Литературно-художественную и отчасти научную часть в разное время обеспечивали Вадим Чернобров, В. Александров, Д. Пайсон, Д. Бойцов, Д. Свойский, Д. Ястребов, А. Сиднев... Авторы были существенно больше, чем живых людей, надо сказать. Делались попытки сохранить за каждым автором уникальное амплуа. Дмитрий Бойцов, например, был не лишен художественных талантов и даже отваживался иногда на коротенькие такие эссе, отражающие разные жизненные грани.

Звездой, многостаночником и лицом «Пропеллера» — буквально, вплоть до создания вручную оригинал-макета уникального заголовка «в полосочку» — был у нас Вадим Чернобров. Я очень рад, что мы с Вадимом соратничали практически с самого начала маёвского бытия, с вечернего ещё факультета. Вот и в «Пропеллер» привёл меня он. В отличие от всех остальных, Вадим не только профессионально писал (да так, что до сих пор является одним из ведущих в своей области авторов), но и рисовал. Руками, черной ручкой. Что газету немало оживляло. А учитывая, что Вадим Александрович тогда как раз набирал высоту как ведущий в стране специалист по неопознанным летающим и прочим парадоксам пространства-времени, номера «Пропеллера» второй половины де-

вяных были какими угодно, только не скучными. Вокруг редакции в результате сложился целый круг уникальных людей, которые стали потом «Космопоиском» и вообще — живыми классиками отечественной уфологии и всякого рода пограничных исследований.

Помимо концептуальной уфологии, мы запустили спецвыпуск «Апогей» — практически одновременно, между прочим, с журналом «Новости космонавтики!» «Апогей», все его десять или около того номеров, был уникальной вещью. Например, петербуржец Александр Шлядинский (который в «Апогее» назывался Ясинским) чуть ли не впервые в современной истории человечества опубликовал в первом номере спецвыпуска свою реконструкцию «Царь-ракеты» Н-1. Ещё у нас были Афанасьев, Андреев, Александров, байконуровец Владимир Антипов — в общем, «Апогей» был совершенно нетривиальным изданием, жалко, что мы как-то все из него выросли... и всё. Кое-что из тогдашнего до сих пор толком не возобновлено, хотя выходит уже несколько вполне глянцевого и серьёзных космических журналов.

Кроме того, по молодости лет мы с энтузиазмом играли в Настоящих Журналистов. Помню полосное журналистское расследование по поводу соседей — жилого комплекса «Лебедь» на Ленинградке, у которых случились трения с окружающим миром по поводу судьбы живописного родника в рядном расположенном лесопарке. Равно как и попытки реагировать на всякие околомаёвские превратности судьбы. К примеру, когда в общежитии случилась беда с отоплением, об этом проникновенно написали в «Пропеллер». Тогда был короткий типографский цикл, можно было успевать с остроумными материалами. Да как-то и модно считалось публиковаться остро. А, говоря серьёзно, с «Пропеллером» мы прошли добрую половину исторических наших 90-х. Помню трагическую первую полосу, посвященную дыму, огню и смертям октября 1993-го, как собирали, как ставили в номер фото погибшего у Останкино маёвца и четверостишие Высоцкого...

Возвращаясь к жизненному опыту, следует сказать, что в бытность в «Пропеллере» у меня лично, например, родилось осознание того, что тот не журналист малотиражной прессы, кто ни разу не имел дела со всем тиражом родного издания, так сказать, физически, руками. История сохранила имена

тех, кто еще до нас с Чернобровым вручную клеивал во всем тираже некую крамолу, привезенную из типографии, как назло, в дни всенародного траура по одному из вождей начала 80-х. А я вот лично, возил из типографии весь тираж пачками — не часто, но приходилось.

Следующая, кстати сказать, крамола случилась, когда один из тогдашних проректоров решил, что одноногий пират, которым Вадим Александрович проиллюстрировал заметочку не то Д. Бойцова, не то Д. Пайсона на тему о каких-то институтских непорядках — это намек лично на него, на проректора. Вышло неудобно.

Помимо всего прочего, сотрудничество с «Пропеллером» обогатило меня эксклюзивным знанием из области управления человеческими ресурсами, HR, как это у нас сейчас говорят. В газете ведь было какое-то количество ставок, которые рубили пополам или ещё как-то — и принимали на них бедных студентов. При этом полагалось записывать всё, что положено, в трудовую книжку. А ставка, на минуточку, называлась «Машинистка редакции»... Отдел кадров МАИ прибегнул к оппортунистическому решению — лично мне в трудовую книжку

должность машинистки записали как «Машинист__» с таким изящным, нечитаемым хвостиком. Машинист редакции. Заинтересовавшись, я все же где-то выяснил тогда, как должно было поступать, если доводить дело до принца. Рассказываю. В мужском варианте эта должность должна была записываться в трудовую книжку как ремингтонист. Жаль, тогда не знал...

В результате «Пропеллер» оказался и вполне серьёзной журналистской школой. Мы с Вадимом Александровичем в разное время после этого работали на полную ставку и в «Российских вестях», и в «Независимой газете», и, скажем, в Aerospace Daily. Уже потом я поучаствовал в создании «Российского космоса» — официального издания Роскосмоса. Известно же — начав со студенческой газеты, настоящий ремингтонист никогда не оставивается на достигнутом...

Что скажешь в юбилейный день? Пусть «Пропеллер» крутится с надлежащей скоростью и дальше, сочетает исторические традиции со злободневностью и современными подходами. Вызовы перед вами вообще и МАИ в частности сегодня стоят критические. Очень нужно им отвечать. И большое спасибо всем моим друзьям, коллегам, начальникам и сослуживцам — за дружбу, за науку, за нашу общую газету!

Дмитрий Пайсон

Действительный член Российской Академии космонавтики им. Циолковского, действительный член Международной академии астронавтики, доктор экономических наук, кандидат технических наук, член редколлегии журнала «Российский космос», директор Информационно-исследовательского центра Объединенной ракетно-космической корпорации, ремингтонист редакции газеты «Пропеллер» в 1989-1994 гг

Для вечности – пустячок

Первокурсница нервничала, но шла. Главный корпус, третий этаж, сразу налево. Нет, не в приёмную комиссию. Нет, не в кассу взаимопомощи. Не в редакцию газеты, там она уже была... В Спортивный клуб МАИ.

- Здравствуйте, я могу писать...
- Нам это надо.
- Я мастер спорта...
- Поздравляю.
- В том смысле, что мне близка тема...
- Посмотрим.
- Когда начинать?
- Жду на планерке завтра в шесть.

Вот так и понеслись для меня недолгие пять с половиной лет улётнейшего романа: Спортклуб – «Пропеллер» – и я. Порядок слов не важен. Важны чувства.

Конечно, в газету я «дошла» впервые. Но встретилась с собой лишь в Клубе. С собой и с ним. «Моя фамилия Краев. Должность – председатель». Я знала. Но перебивать небожителя...

Вообще мне везло. На небожителей везло. Стопроцентных маёвских профи. Скромных и одновременно нереальных. Им всегда получалось «некогда». Не до интервью, уж точно. Особенно в наш первый по счету совместный «творческий сезон».

- Наташа, ну, что такое, почему слёзы?

- Евстифеев сказал, что «окошко» для встречи будет не раньше, чем через месяц. У легкоатлетов соревнования.

- Поговорю.
- А Косарев сказал, что реклама тяжелоатлетам в газете вообще не нужна...

- Решим.
- А Климов сказал, что на разговоры с журналистами у него не больше минуты... «Это гандбол, детка»...

- Попросим.
- А вот Козин и Марфа Иванова были рады, что напишу, наконец, про плавание...

- Прогресс. На сегодня все?
- Да, Юрий Валерьевич...
- Тогда в путь. Дел полно.

И я шла. Шла вперед. А куда деваться... Через обожание, вхождение в положение, обворожение (не путать с обморожением) и другие приёмы почти классической журналистики. Потом... потом несомненно стало проще. Не легче, нет. Просто проще, потому что... был Краев. И уже ставший родным, «Пропеллер», где мучались с моими текстами, доводя их до ума и в чем-то до совершенства. А ещё было доверие. Без шуток – казавшееся на века.

Трагических расставаний не

избежать. Лев Николаевич Пучков. Равного по силе любви больше не встретила. Любви к вершинам, к ощущению полёта... «Вот вернусь с Памира, фото привезу, материал с тобой, Наташа, сделаем – обалденный, думаю... К 8 марта успеем...». Не успел. Не вернулся. Не привез фото... Заслуженный тренер России. Небожители...

В 1985-м к сорокалетию Спортклуба готовила материалы со всеми его председателями с момента создания. Для газеты это был не формат. Для вечности – пустячок. Для «оглянуться назад» – самое то.

- Наташ, ты, я помню, хотела после защиты в институте остаться?

- Да, Юрий Валерьевич.
- Я поговорил насчет тебя...
- ?
- Будем работать дальше....

В марте восемьдесят пятого я защитилась.

А ровно за пять дней до грандиозного юбилея моего Клуба – стала мамой.

И это была уже совсем другая история...

Но в ту, в первую, я по-прежнему влюблена как смешная «журналистка-первокурсница»...

Наталья Зверева

«Разрешается в печать»

...Вы не поверите, но в «Пропеллер» я попал... через буфет. Да-да, именно так! Маёвские старожилы помнят, что в 70-е годы редакция «Пропеллера» располагалась на первом этаже Главного административного корпуса, рядом с буфетом. И каждый раз, отправляясь что-нибудь перекусить, я невольно обращал внимание на дверь с табличкой «Редакция газеты «Пропеллер».

...После первой сессии я, наконец, рискнул войти в эту загадочную для меня дверь.

Общительные, обаятельные люди встретили очень радушно: я честно сказал, что никогда прежде не доводилось писать для газеты. Но хочу попробовать... И сразу получил два задания – написать учебную информацию о зачёте и побывать на выставке в художественной галерее, а потом рассказать о своих впечатлениях.

С первой заметкой справился легко, а вот над изложением своих художественных впечатлений пришлось покорпеть – хотелось рассказать интересно, ярко, красочно, как того и заслуживали прекрасные художественные работы дятковских мастеров. Словом, постарался вложить в текст, как говорится, всю свою душу и умение. – Дебют все-таки!..

И вот, через несколько дней выходит свежий номер «Пропеллера»: на развороте – моя учебная «информашка», на четвертой полосе – репортаж с выставки. Первый материал подписан «Ю. Мешков», второй – «М. Юрьев»...

Неужели ошиблись? Но как? Почему?.. В редакции объяснили: в газете не принято публиковать несколько материалов под одной фамилией, вот и приходится выдумывать псевдоним.

Через пару недель история повторилась. Два моих материала опять были напечатаны в одном номере: учебная, проходная заметка – под моей фамилией, а серьёзный материал, написанный «с душой», – под псевдонимом... «Во всем «виновата» твоя оперативность – пошутили в редакции».

...С тех пор маршрут моих походов в Главный корпус изменился: после лекций – сначала в редакцию, потом – в буфет (если успевал...).

Студенческая жизнь в качестве корреспондента «Пропеллера» сразу стала интересней: я брал интервью у преподавателей и студентов, бывал на всевозможных научных, комсомольских и профсоюзных конференциях, форумах, слётах, писал о факультетских фестивальных выступлениях и репетициях, можно сказать, «прописался» за кулисами ДК МАИ (мне очень нравилось описывать не только само выступление перед публикой, но и

закулисье – то, как шла подготовка к спектаклю или концерту).

Вскоре замдекана стал называть меня «наш факультетский журналист». Правда, делал он это чаще с иронией, поскольку по просьбе институтского комитета комсомола мне – как инструктору по печати, которым я стал ещё будучи козерегом, – постоянно продлевали сессию, и это, разумеется, портило учебные показатели курса.

Параллельно с газетным опытом на кафедре я приобретал весьма пригодились впоследствии опыт редактирования научных текстов.

Дело в том, что среди моих новых старших институтских товарищей были аспиранты. И я часто наблюдал, с каким трудом им дается написание отчётов о проделанной работе. Поставить сложный эксперимент – никаких проблем! Здесь все чётко! Но когда речь заходила о его словесном описании...

Однажды, зная о моем газетном увлечении, мне предложили «причесать» текст научного отчёта. Получилось! Дальше – больше! Я начал помогать в редактировании научных статей, диссертаций и т.п.

Но всё же главной моей страстью стала газета! Неудивительно, что защитив диплом и оставшись по распределению в институте, я вскоре перешёл на штатную работу в редакцию «Пропеллера»: сначала литсотрудником, потом – ответственным секретарем и, наконец, ответственным редактором.

...Признаться, сначала было нелегко: одно дело, когда ты приходишь в редакцию в свободное от учёбы время и в своё же удовольствие пишешь о чём-нибудь тебе интересном. И совсем другое – планировать работу редакции, выпускать еженедельно два номера многотиражки, отслеживать все заметные институтские события, чтобы маёвцы могли своевременно прочитать о них в своей газете...

А сколько времени и сил отнимал производственный процесс! Ведь на редакторе лежит еще и ответственность за всю технологию выпуска газеты.

Немало хлопот доставляла, например, цензура. По легенде считалось, что МАИ готовит только авиационных специалистов, а все эти маёвцы-космонавты после окончания института где-то как-то быстренько доучивались-переучивались, попадали в отряд космонавтов и уже потом благополучно летали в космос. Так что любое упоминание о космических делах – даже просто слова «спутник», «ракета» и т.п. – вычеркивалось цензурой безоговорочно.

...Помню, как однажды, придя в комнату главлита (так называлась эта строгая организация, занимавшаяся цензурой в печати), чтобы забрать вёрстку номера, я был «обрадован» цензором: «Этот материал надо снять!» Потом, смягчившись, цензор добавила: «Я уж сама смотрела, чем можно вам помочь... Ничего не получается! Придётся целиком заменить этот текст».

И тут меня, что называется, осенило! Я внёс небольшую правку всего в одно предложение, и подозрения на раскрытие гостайны из текста словно испарились!

– Ну ты и хитрый!.. – с удивлением и, как я заметил, одновременно восхищением выдохнула цензор, взглянув на новый вариант текста, а потом на меня. И поставила на полосу заветный штамп «Разрешается в печать».

– С вами ещё не такому научись, – бросил я в ответ и помчался отдавать подписанный номер в цех.

...Хорошо помню, как готовился юбилейный номер «Пропеллера» к 50-летию МАИ. В те дни меня угораздило подхватить грипп, и я несколько дней провел дома с высокой температурой. К счастью, к тому моменту номер был уже готов и сдан в типографию. Но вот последние штрихи, неизбежные при подписании номера в печать, запомнились на всю жизнь! Сказать, что телефон раскалялся до красна в момент переговоров с коллегами по редакции – это просто ничего не сказать! Номер ведь был непростой: восемь полос – вместо обычных четырех, две краски... Однако все закончилось вполне благополучно!

...С тех пор прошло 35 лет. Нет уже больше штампов «Разрешается в печать», но осталась ответственность пропеллеровцев перед своим читателем. Нет таблички «Редакция...» в старом Главном корпусе, но осталась память тех, кто входил в эти двери рядом с буфетом, чтобы приготовить для маёвцев иную пищу – духовную!

С юбилеем тебя, «Пропеллер»! Обороты – не снижать!

Юрий МЕШКОВ,
член Союза журналистов России

Местная общественная организация – Первичная профессиональная организация студентов и аспирантов Московского авиационного института
Региональная общественная организация – Московский городской филиал Профсоюза работников народного образования и науки Российской Федерации (ППО студентов и аспирантов МАИ)

ОГРН: 1027738580428 ИНН: 7712038823 КПП: 774301001

В ЕДИНСТВЕ НАША СИЛА!

ПРОФСОЮЗНЫЙ КОМИТЕТ
МОСКОВСКОГО ОЛТАРА ЛЕНИНА И ОЛТАРА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ АВИАЦИОННОГО ИНСТИТУТА
(НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА) – «МАИ» имени Серго Орджоникидзе

Адрес: Россия, 125993, г. Москва, А-80, ГСП-3, Волоколамское шоссе, дом 4, главный административный корпус (ГАК), к. 305. GPS Location: Nord 55 81206, East 37 50276
Телефоны: +7 (499) 158-58-64, внутр. 58-07, факс: +7 (499) 158-29-77, www.propeller@mail.ru, http://vk.com/propeller_ru, https://t.me/propeller_ru, e-mail: propeller@mail.ru

№777-2016-1-008 от 26.01.2016 г.
на № _____ от _____

Главному редактору газеты
Московского авиационного института
«Пропеллер»
Г.М. Снедковой

Уважаемая Галина Михайловна!

Вот уже 85 лет маёвская газета «Пропеллер» рассказывает своим читателям о самых важных и интересных событиях нашего института, поэтому её без преувеличения можно назвать настоящей летописью МАИ.

От имени профсоюзного комитета студентов и аспирантов МАИ и редакции Молодёжной общественно-политической газеты «От винта» с большим удовольствием поздравляем редакцию газеты «Пропеллер», наших добрых друзей, с замечательным Праздником – с 85-летним Юбилеем!

Желаем газете «Пропеллер» дальнейшего процветания, массовых тиражей и оставаться такой же интересной для всех – и студентов, и аспирантов, и преподавателей и, конечно же, абитуриентов нашего любимого МАИ, ведь, как говорится, у нас, у маёвцев: «Пока живёт МАИ – будет крутиться её «Пропеллер»!».

Председатель
ППО студентов и аспирантов МАИ

С.Г. Корепанов

Главный редактор
Молодёжной общественно-политической газеты «От винта»

А.С. Чеберяко